

УДК 341.1/8

Особенности разрешения международных пограничных смешанных споров Международным Судом ООН

Гараев М.И.

Аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются международные пограничные споры, предметом которых выступает несколько взаимосвязанных требований по вопросам правового режима границ. Наибольшее внимание уделено пограничному спору между Никарагуа и Коста-Рикой. Выявлено, что решение Международного Суда ООН по данному спору существенно повлияло на отношения между государствами и вывело на новый качественный уровень практику разрешения международных споров. Сделаны выводы о значении и тенденциях правоприменительной деятельности Международного Суда ООН по урегулированию международных пограничных споров.

Ключевые слова: международный пограничный спор, международные пограничные правоотношения, регуляторы, делимитация, спор о делимитации, смешанный пограничный спор.

Международно-правовое регулирование пограничных вопросов и охрана государственных границ являются необходимыми условиями поддержания международной безопасности и гарантирования территориальной целостности государств. На различных участках мирового пространства остаются нерешенными множество пограничных разногласий, часть из которых может перерасти в серьезные военные конфликты международного значения.

Многообразие международных отношений, связанных с режимом границ, предопределяет возможность возникновения различного рода пограничных столкновений и споров. В самом общем виде международный пограничный спор можно определить как наличие неурегулированных разногласий, выраженных в сформулированные взаимные претензии государств в сфере международных пограничных правоотношений. Пограничные отношения, в свою очередь, могут быть связаны либо не связаны с делимитацией. К первым относятся правоотношения по установлению, изменению, уточнению линий границ, обозначению границ на местности. Вторая группа пограничных отношений сводится к толкованию соглашений об установлении границ, обеспечению режима границ и охране границ и использованию приграничной территории (поддержание

порядка на приграничной территории, осуществление перемещения через границу, добыча природных ресурсов на приграничной территории и т.д.), а также иным международным связям, возникающим по поводу границ.

Эффективным средством мирного урегулирования международных пограничных споров остается Международный Суд ООН. За свою историю Суд ООН рассмотрел порядка 30 дел, связанных с делимитацией морских, сухопутных границ, границ континентального шельфа, а также смешанные пограничные споры, предметом которых, как правило, является несколько взаимных требований в сфере пограничных отношений. Практика Суда ООН по разрешению пограничных споров внесла колоссальный вклад в развитие международного права. Суду удалось выработать специальные механизмы, правовые средства и юридические процедуры разрешения соответствующих споров, часть из которых даже получила конвенционное воплощение [1]. В настоящий момент в Суде ООН ожидают своего рассмотрения споры между Никарагуа и Колумбией о делимитации континентального шельфа за пределами 200 морских миль и нарушении суверенных прав на морские приграничные территории в Карибском море, о морской делимитации в Индийском

океане между Сомали и Кенией, о принадлежности части приграничной реки Силалы между Чили и Боливией.

Одними из наиболее трудно разрешаемых международных споров в практике Суда ООН являются пограничные смешанные споры. В их основании лежит сложная цепочка международного взаимодействия государств по вопросам границ: от правоотношений по использованию приграничной территории до нарушений режима границ. Особая категориальная принадлежность пограничных смешанных споров обусловлена спецификой предмета, объекта, субъектного состава спора, правовых регуляторов, средств, юридических процедур разрешения, а также правовых последствий.

Ярким примером международных пограничных разногласий смешанного типа в истории Международного Суда ООН является спор о храме Преах Вихеар, предметом которого выступали требования об установлении принадлежности древнего храма, об определении точных границ между Камбоджей и Таиландом на территории нахождения храма, об устранении препятствий к осуществлению суверенных прав на соответствующей территории. Суд вынес по этому делу 3 решения, последнее из которых состоялось 11 ноября 2013 г. [2]. Прежде всего, стоит отметить «правотворческий» вклад Суда ООН по данному делу [3], выраженный в формулирование правил о недействительности международного договора в силу ошибки, которые впоследствии получили закрепление в Венской Конвенции о праве международных договоров (п. 2 ст. 48) [4]. Особый же интерес представляют промежуточные процессуальные акты Суда ООН. Так, Постановление от 18 июля 2011 г. [5] в качестве временных мер установило создание демилитаризованной зоны на спорных приграничных территориях и совместный вывод войск из нее, продолжение сотрудничества в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), устранение помех со стороны Таиланда в обеспечении доступа Камбоджи к храму, прекращение любых действий, которые могут усугубить или продлить спор, обязательство информировать Суд о соблюдении вышеуказанных мер. Такая инициативность Суда, в определенной степени вышедшая за рамки запроса сторон спора и ограничившая суверенные права обоих государств, стала вынужденной в условиях высокого риска обострения военного конфликта и обоснованной с целью охраны жизни граждан и сохранения объекта культурного наследия.

Одним из наиболее резонансных пограничных конфликтов последнего времени является длительный спор между Никарагуа и Коста-Рикой, разбирательство по которому окончательно завершилось в Международном Суде ООН в 2018 г. Спор был осложнен рядом взаимных требований: о делимитации, о нарушении территориальной целостности

и неприкосновенности границ, о причинении экологического ущерба на приграничной территории и др. Решения Международного Суда ООН от 16 декабря 2015 г. [6] и от 2 февраля 2018 г. [7] по спору между Коста-Рикой и Никарагуа существенно повлияли не только на территориальные и иные права самих государств, но и на тенденции правоприменения, став знаковыми для международного права.

Первое судопроизводство между государствами касалось режима судоходства в приграничной части реки Сан-Хуан [8]. Суд осуществил толкование Договора о границах 1858 г. в качестве базового регулятора двусторонних пограничных отношений и интерпретировал содержание условия «*con objetos de comercio*» в отношении участка реки, проходящего по границе между двумя государствами. Толкование осуществлялось в историческом контексте в соответствии с намерением сторон и пониманием терминов (в данном случае «коммерческие цели») на время заключения соглашения, но с учетом «подразумевания сторонами договора эволюции международных отношений» (пп. 62-64).

Правовым последствием вынесенного судебного акта стало подтверждение полного и исключительного суверенитета Никарагуа над спорным участком реки Сан-Хуан, бессрочного права Коста-Рики на свободное судоходство. Суд представил систему взаимных средств поддержания международной безопасности и охраны окружающей среды на приграничной территории, установил обязательства сторон в пограничных отношениях с третьими государствами.

Новое столкновение интересов государств произошло в 2010 г. в связи с проведением Никарагуа дренажных работ на реке Сан-Хуан и размещением воинских частей на соответствующей территории. Коста-Рика обратилась в Суд ООН с заявлением о нарушении Никарагуа пограничного режима (вторжение на территорию, оккупация), несоблюдении обязательств по ряду норм международного права. Еще одна группа требований Коста-Рики касалась углубления дна реки Сан-Хуан, вторжения в ее природную целостность, следствием чего стало изменение естественных границ между государствами и причинение ущерба экосистемам.

Важнейшим процессуальным средством обеспечения интересов сторон в данном споре стало установление Международным Судом ООН временных мер, включающих взаимные обязательства по воздержанию от совершения какой-либо деятельности на спорных приграничных территориях с сохранением у Коста-Рики прав направлять лиц, обеспечивающих контроль за окружающей средой в той мере, в какой это необходимо для предотвращения экологического ущерба [9]. Для реализации данных мер Суд установил три юридически значимых факта: достоверность заявленных прав (пп. 55-59);

наличие связи между достоверными правами и запрашиваемыми мерами (пп. 60-62); наличие риска причинения непоправимого ущерба и неотложность в принятии превентивных мер (пп. 63-72). Значение превентивных мер Международного Суда ООН чрезвычайно высоко, поскольку, как отмечает Ф. Фонтанелли, «Суду удалось избежать представить работоспособный план по восстановлению и поддержанию мира на спорной территории» [10, с. 46]. В то же время при указании временных мер Суду следовало бы сформулировать более четкие критерии для оценки законности требований заявителя, а также учесть баланс интересов сторон при распределении обязанностей по нахождению на спорной территории.

Предметом дальнейших судебных разбирательств между Коста-Рикой и Никарагуа стали требования Никарагуа к Коста-Рике в отношении вторжения на ее приграничную территорию и нанесения ущерба окружающей среде (причинение ущерба экосистемам и несоблюдение обязательства по проведению предварительной трансграничной экологической экспертизы перед строительством Коста-Рикой дороги) и встречные требования Коста-Рики по поводу строительства Никарагуа Панамского канала и вырубке древних лесов на берегу реки Сан-Хуан.

Правовой предпосылкой для решения вопросов о нарушении режима границ и порядке пользования приграничными территориями стало точное определение точных границ и подтверждение правовых титулов на территории на основе толкования действующих регуляторов: Договор о границах 1858, арбитражное решение Кривленда, арбитражные решения Генерала Александра. 16 декабря 2015 г. Международный Суд ООН вынес свое решение по объединенным делам, в соответствии с которым был признан суверенитет Коста-Рики над спорной приграничной территорией; подтверждено нарушение территориального суверенитета Коста-Рики со стороны Никарагуа; несоблюдение Никарагуа временных мер от 8 марта 2011 г.; ограничение прав Коста-Рики на судоходство в соответствии с Договором о границах 1858 г.; нарушение Коста-Рикой обязательства по проведению экологической экспертизы строительства шоссе вдоль приграничной территории.

Прецедентным же в Решении Суда стало признание материального ущерба, причиненного противоправной деятельностью Никарагуа по раскопке каньонов для строительства канала, вырубкой деревьев, размещением военных сил на территории Коста-Рики. Санкция носила восстановительный характер и была применена в качестве средства «надлежащего заверения и гарантии недопущения» подобной недобросовестной деятельности (п. 140).

Данное дело примечательно и тем, что в нем нашли свое правовое отражение условия квалификации трансграничного ущерба (п. 162). Так, Суд

постановил, что Коста-Рика не выполнила своего обязательства по проведению оценки воздействия последствий трансграничной деятельности на окружающую среду, а также не осуществила необходимые консультации с Никарагуа.

Решением Суда от 2 февраля 2018 г. были уточнены размеры и сроки выплаты компенсации. На сегодняшний день Никарагуа полностью выплатила присужденную сумму. Требования же Никарагуа, в свою очередь, касающиеся возмещения ущерба, причиненного Коста-Рикой, Суд отклонил.

Сегодня в практике Международного Суда ООН наблюдается тенденция увеличения числа дел по трансграничным спорам, что, с одной стороны, свидетельствует о высоком доверии Суду как средству мирного урегулирования споров, а с другой – об увеличении нагрузки на Суд. Разрешая международные пограничные споры, Суд ООН оказывает влияние на международное право в различных аспектах. На уровне индивидуально-правового регулирования конкретного пограничного отношения происходит изменение территориальных и иных связанных с ними прав субъектов: меняется юрисдикция, устанавливается правовая определенность в вопросах использования приграничной территории и охраны границ, прекращается нарушение режима границ и т.д. Применяя в своей практике механизмы временных мер, отчасти с выходом за заявленные требования сторон [11, с. 37], Международный Суд ООН выражает превентивно-охранительную функцию международного права, направленную на обеспечение прав государств, неприкосновенности жизни и здоровья граждан, сохранение объектов культурного наследия и поддержание экологической безопасности. На стадии же вынесения судебного акта одними из эффективных инструментов гарантирования исполнения решения по спору и достижения баланса интересов сторон являются соглашения по сотрудничеству, например, в сфере природоохранных пограничных мероприятий (по примеру дела «Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)», 2013 г.) [12]. Подобные соглашения выступают взаимоприемлемым способом оформления отношений и желаемым результатом окончания для любых международных споров [13, с. 122]. Нельзя забывать и о регулятивно-превентивной функции двусторонних международных договоров, закрепляющих комплекс взаимных прав и обязанностей по вопросам правового режима границ [14, с. 2914].

Мирно разрешая международные пограничные споры, Суд ООН оказывает положительное влияние на развитие международных отношений регионального уровня. Например, пограничные разногласия являются серьезным препятствием для развития интеграции. Как показал опыт урегулирования погранично-территориальных споров в Латинской Америке, после достижения согласия по вопросам

правового режима границ произошла положительная динамика в интеграционных процессах.

На общерегулятивном уровне международного права происходит усложнение и дифференциация правового регулирования международных пограничных споров. Множественность международных связей, возникающих в рамках пограничных отношений (осуществление торгово-экономической, научной, транзитной, добывающей деятельности, обеспечение безопасности, защита окружающей среды на пограничной территории и др.) определяют комплексный характер правоприменительной деятельности Международного Суда ООН в рамках разрешения пограничных смешанных споров. Это накладывает отпечаток на систему правовых регуляторов и правовых средств, используемых Судом ООН. Сегодня на первый план выходят функции Суда не только по поддержанию мира и безопасности при разрешении международных пограничных споров, но и по внедрению правовых инструментов, направленных на предотвращение экологического вреда трансграничной деятельностью.

В условиях закономерно протекающих процессов фрагментации международного права и профилировки международных судов [15, с. 11-12] Международный Суд ООН как универсальное средство мирного разрешения международных пограничных споров обеспечивает целостность и преемственность соответствующей практики правоприменения. Суд осуществляет толкование специальных правовых регуляторов в сфере правового режима границ, восполняет в ряде случаев пробелы в праве, создает правовые модели поведения субъектов пограничных отношений, выступает важнейшим ориентиром для иных судов и выводит ценные положения для доктрины международного права.

Литература:

1. Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. – М.: Юрид. лит-ра, 2004. – 224 с.
2. Request for Interpretation of the Judgment of 15 June 1962 in the Case concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand) (Cambodia v. Thailand) Judgment of 11 November 2013 // Official Website of International Court of Justice. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/151/151-20131111-JUD-01-00-EN.pdf>
3. Case concerning the Temple of Preah Vihear (Cambodia v. Thailand) Judgment of 15 June 1962 // Official Website of International Court of Justice. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/45/045-19620615-JUD-01-00-EN.pdf>.
4. Венская конвенция о праве международных договоров (Принята 23 мая 1969 года) // Сайт Международного Суда ООН. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml.
5. Постановление Международного Суда ООН от 18 июля 2011 г. Просьба о толковании Решения от 15 июня 1962 г. по делу, касающемуся храма Преах Вихеар (Камбоджа против Таиланда) (Просьба об указании временных мер) // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда. 2008-2012 годы. – Организация объединенных наций, Нью-Йорк, 2014. – С. 271-284.
6. Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua) and Construction of a Road in Costa Rica along the San Juan River (Nicaragua v. Costa Rica) Judgment of 16 December 2015 // Official Website of International Court of Justice. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/152/152-20151216-JUD-01-00-EN.pdf>
7. Certain Activities carried out by Nicaragua in the Border Area (Costa Rica v. Nicaragua). Question of compensation. Summary of the Judgment of 2 February 2018 // Official Website of International Court of Justice. – URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/150/150-20180202-SUM-01-00-EN.pdf>.
8. Решение Международного Суда ООН от 13 июля 2009 года. Спор о судоходных и смежных правах (Коста-Рика против Никарагуа) // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2008-2012 годы. – Организация объединенных наций, Нью-Йорк, 2014. – С. 103-118.
9. Постановление Международного Суда ООН от 8 марта 2011 года. Определенные виды деятельности, осуществляемые Никарагуа в пограничном районе (Коста-Рика против Никарагуа) (Просьба об указании временных мер) // Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 2008-2012 // Организация Объединенных наций. – Нью-Йорк, 2014. – С. 207-218.
10. Фонтанелли Ф. Временные меры в ситуациях вооруженного конфликта: практика Международного Суда ООН // Международное правосудие. – 2014. – № 4 (12). – С. 42-52.
11. Пунжин С.М. Процессуальное право Международного Суда ООН: временные меры (часть 2) // Международное правосудие. – 2016. – № 1(17). – С. 37-58.
12. Frontier Dispute (Burkina Faso/Niger). Judgment of 16 April 2013 // The International Court of Justice official website. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/149/149-20130416-JUD-01-00-EN.pdf>.

13. Хасанова Л.А. Механизм разрешения споров в ВТО: двусторонние соглашения как наиболее желаемый результат окончания спора // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 3. – С. 121-124.
14. Gulnara R. Shaihtudinova, Mohammadreza Malmir, Elmira N. Malmir. International legal regulation of Russian-Iranian cooperation in energetics and Caspian Sea delimitation // Helix The Scientific Explorer – 2017. – Vol. 8(1). – P. 2914-2919.
15. Абдуллин А.И. Развитие системы международного права в контексте проблемы фрагментации // Современное международное право: глобализация и интеграция. LIBER AMICORUM в честь профессора П.Н. Бирюкова: сборник научных статей. – Воронеж, 2016. – С. 11-15.

Features of Settlement of Border Complex Disputes by the International Court of Justice

Garaev M.I.
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper is devoted to international border disputes with interrelated requirements on the legal regime of borders. Most attention is paid to the characterization of the long border dispute between Nicaragua and Costa Rica. The influence of the practice of International Court of Justice on the development of international law in sphere of international boundary disputes is revealed.

Key words: border dispute, border international relations, regulators, delimitation, the dispute about the delimitation, border complex disputes.

